

УДК 330.101.8 : 172.16

Б.В. Салихов

*д-р экон. наук, проф., проф. каф. теории регионоведения
Московского государственного лингвистического университета,
проф. каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания
Московского университета имени С.Ю. Витте
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru*

**КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Целью статьи является доказательство необходимости качественного обновления системы образования, призванного расширенно воссоздавать систему непередаваемого неявного знания как когнитивную основу креативного капитала и достойной жизни человека. Методологическим основанием работы является междисциплинарный и структуралистский подход к анализу когнитивных аспектов гуманизации современной экономики. Научная новизна результатов логико-гносеологического исследования заключается, во-первых, в применении методологии системной парадигмы к анализу гуманизации экономики, во-вторых, в характеристике экономики гуманистических знаний как основания достойной жизни домохозяйства, а также достойного бытия цивилизации и природы, и в-третьих, в интерпретации качественной целостности знаний, обеспечивающих гуманизацию экономики. Научно-практическое значение работы состоит в обосновании необходимости качественного обновления и ускоренного развития креативных форм образовательной деятельности.

Гуманизация экономики в рамках междисциплинарной матрицы системной парадигмы

В классическом плане под *экономикой гуманизма* резонно понимать общественную форму отношений между людьми в сфере воспроизводства благ, на деле обеспечивающих всестороннее развитие человека. Общественная форма отношений здесь предстает в качестве релевантного институционального капитала, обеспечивающего ожидаемое качество всех форм и видов, соответствующих императивам гуманизма, социально-экономических взаимодействий. Можно констатировать, что *экономика гуманизма* есть экономика, нацеленная на всестороннее развитие человека и заключающая в себе императивы, а также содержательные элементы (свойства, характеристики, инструменты и механизмы) такого развития. Экономика гуманизма есть экономика антропоцентризма, где все творчески-трудовые начинания и инновации тестируются на предмет реального вклада в развитие человека и общества в целом, причем в гармонии с живой и неживой природой. При этом важнейшую роль призван играть именно капитал формальных и неформальных институтов, обеспечивающих эффективность и интенсивность всех соответствующих трансакций [17; 29].

Что касается *гуманизации экономики*, то здесь имеется в виду некий механизм, заключающий в себе множество комплементарных инструментов и методов формирования системы экономики, четко ориентированной на всестороннее развитие человека, на становление его достойной жизни. В самом широком плане процесс формирования экономики гуманизма, то есть гуманизация экономики, включает в себя множество элементов, требующих специального рассмотрения. При этом отметим, что гуманизация экономики невозможна без создания релевантной когнитивной системы и отраслевой структуры экономики, без превращения экономических агентов всех уровней в реальных собственников, прежде всего своих человеческих и/или креативно-интеллектуальных капиталов. Кроме того, гуманизация экономики предполагает развитие разумных по-

требностей домохозяйств в жизненных благах, создание элементов вещественного капитала с набором свойств требуемого эргономического качества, институционализацию условий, обеспечивающих наиболее полную самореализацию экономических агентов [6]. Таким образом, можно констатировать, что *экономика гуманизма есть закономерный результат гуманизации экономики* и что качественная целостность экономики гуманизма есть функция системы инструментов, способов и форм гуманизации экономики.

Экономика гуманизма и гуманизация экономики могут быть интерпретированы и в качественном смысле, целостно охарактеризованы в рамках *методологического и научно-практического концепта системной парадигмы, то есть в рамках системы проекта, среды, объекта, процесса и субъекта* [11; 12]. В сфере «системы проекта» речь, очевидно, должна идти о создании экономики гуманизма как интеллектуальной экономики и одноименной цивилизации [30], призванных обеспечить реальный социально-гуманитарный прогресс при наиболее полном использовании *сущностных сил человека*. В экономическом смысле качественная целостность интеллектуальной экономики и интеллектуальной цивилизации основывается на воспроизводимых факторах производства при ведущей роли человеческого (креативно-интеллектуального) капитала, о чем немало сказано в релевантной литературе [9; 21]. Подчеркнем, что проект интеллектуальной экономики есть проект гуманистический по своей сути, ибо базируется на «джентльменском» отношении человека к самому себе, экономике и природе. Отсюда и вывод о том, что интеллектуальная экономика есть экономика человеческого эндогенного (воспроизводство самого себя) и экзогенного (воспроизводство развивающей среды обитания) созидания.

В рамках «системы среды» экономика гуманизма и гуманизация экономики характеризуются прежде всего как *гуманистически нацеленный институциональный капитал*, воспроизводство и функционирование которого осуществляется в русле формирования и развития антропоцентризма и социэкономике [2]. В частности, речь может идти о гуманистической системе собственности, состоящей из равновесного состояния всех ее ключевых форм (личной, частной, общенациональной и мировой) при реализации императивов их соответствующей защиты. Кроме того, система среды может включать в себя такой «стыковой» с институтами ментально-смысловой и социокультурный комплекс, как многоуровневое доверие, обеспечивающее высокое качество всех видов социально-сетевых и иных трансакций [20]. Если использовать известную метафору Дж. Кейнса, то система среды призвана обеспечить «жизнерадостность» инвесторам и всем экономическим агентам [10]; эта среда должна стать фактором расширенного воссоздания индивидуального, корпоративного и общенационального оптимизма, то есть уверенности в своих силах и творчески-трудовых возможностях.

Говоря о «системе объекта», экономику гуманизма и гуманизацию экономики можно охарактеризовать как определенную совокупность «центров притяжения» конкретных объектных форм управленческого воздействия. Прежде всего, имеется в виду система отраслевых приоритетов гуманитарно-экономического развития: а) отрасли экономики, обеспечивающие домохозяйства традиционными товарами и услугами, воссоздаваемыми по стандартам наивысшего качества; б) культурно-научно-образовательная система отраслей, в рамках которых осуществляется расширенное воспроизводство человеческого капитала ноосферного качества; в) перечень отраслей и производств, воспроизводящих современные инструменты когнитивной и производственной деятельности, включая релевантные цифровые технологии [14; 24]. В перечне названных отраслей безусловный приоритет принадлежит собственно сектору, в рамках кото-

рого воспроизводятся знания и компетенции человека как субъекта экономики в широком смысле. Таким образом, объектная структура экономической гуманизации состоит из человекоориентированных отраслей и производств, где ключевыми являются структуры, осуществляющие непосредственное воздействие на качество «креативного симптомокомплекса» экономического агента [7].

В рамках «системы процесса» следует выделить инструменты и механизмы, обеспечивающие ожидаемую скорость и требуемую масштабность функционирования экономики в интересах удовлетворения экзистенциальных потребностей человека. К таким процессным формам следует отнести прежде всего *множество социально-сетевых взаимодействий*, обеспечивающих «интеллектуальное трение», или «перекрестное опыление интеллекта», что способствует ускоренному воспроизводству гуманистически нацеленных явных и неявных знаний экономических агентов всех уровней [8]. Важнейшим процессным способом воссоздания *непередаваемых, но воплощаемых неявных знаний* является наставничество как длительное живое взаимодействие собственников человеческих капиталов. Априори полагая, что все субъекты развивающего обмена-общения обладают ноосферными ценностными смыслами, резонно ожидать высокое качество расширенно воссоздаваемых креативно-интеллектуальных капиталов. К процессным формам гуманизации экономики следует также отнести весь набор воспроизводственных технологий, обеспечивающих создание не только полезных продуктов, но и воссоздающих *высокое эргономическое качество экономической деятельности*, в рамках которой человек не находится «на службе» у машин и оборудования, а является действительным руководителем всех технологических процессов.

Применительно к «системе субъекта» важно отметить, что гуманизацию экономики осуществляет сам человек, уполномоченный «самим собой». В практическом и предельно глубоком плане такова основная задача *мировой, национальной и корпоративной креативно-интеллектуальной элиты*, призванной воспроизводить созидательные ценностно-смысловые модели экономической и любой другой деятельности человека. В данном случае созидательные (ноосферные) идеи важнее утилитарно-экономических, или плутократических, интересов [19]. Ключевая задача креативной элиты заключается в расширенном воссоздании духовно-нравственных смыслов экономической деятельности, *в развитии ноосферного смыслопроизводства* в противоположность действующим ментально-ценностным установкам антиноосферной хозяйственной деятельности с растущим объемом отрицательных социальных и природных экстерналий [22]. Развитие «системы субъекта» здесь заключается в непрерывном и масштабном воссоздании собственников человеческого (креативно-интеллектуального) капитала, качественная целостность которого характеризуется творчески-трудовой экологией. Резонно заключить, что в онтологическом смысле экономика гуманизма (креативно-интеллектуальная экономика) будет создана тогда, когда в обществе сформируется полноценный креативный класс, представители которого будут обладать созидательной творчески-трудовой экологией как конституирующим признаком принадлежности к данному классу.

Когнитивные аспекты гуманизации современной экономики

Известно, что социально-экономический и в целом общественный прогресс есть результат *когнитивного развития человека*, то есть функция неуклонного и последовательного повышения уровня его знаний и компетенций, а также способности к познанию как способу расширенного воссоздания этих знаний и компетенций [5; 15]. Качественная целостность экономики гуманизма, а также императивы гуманизации экономи-

ки нацеливают на выявление и анализ *гуманизации когнитивной деятельности человека* как субъекта экономических отношений. Это означает, что познавательная и преобразующая деятельность человека в воспроизводственной сфере должна осуществляться в рамках *ноосферных требований*, то есть при жестком соблюдении императивов внешней (экзогенной) и внутренней (эндогенной) экологии. *Целевой функцией гуманизации когнитивной деятельности* человека как субъекта экономики является обеспечение органического единства, качественной целостности и когерентности «триады достоинств».

Во-первых, необходимо обеспечить *достойную жизнь каждой личности и домохозяйству*; в этом состоит ключевая функция гуманизации экономики и заключается интегральный критерий создания экономики гуманизма. Отсюда когнитивный аспект формирования и развития достойной жизни человека состоит в расширенном воссоздании релевантных знаний о сущности и содержании феномена «достойной жизни», а также о путях и механизмах ее становления. На первый взгляд, достойная жизнь человека есть его бытие в соответствии с его ценностно-смысловым, именно высшим предназначением как *созидателя своей творчески-трудоу судьбы* в рамках природных задатков и благоприобретенных социальных свойств. Очевидно, что достойная жизнь, или «жизнь, достойная высокого звания человека», или «жизнь, достойная сути человеческого предназначения», или «жизнь с безусловным приоритетом достоинства духовных смыслов человеческого бытия», не является целостным единством традиционных концептов «уровня» и «качества» жизни. Достойная жизнь представляется явлением гораздо более специфическим, отражающим функцию качества имманентных сил конкретного человека, его уникальности и духовной созидательности. Резонно констатировать, что достойная жизнь человека есть форма и/или способ обеспечения его *эндогенной личностной гармонии*, или гармонии человека как «вещи в себе»; это жизнь человека в «ладу с самим собой». В целом под достойной жизнью резонно понимать духовно-нравственную форму уровня и качества как такового бытия человека [23].

Во-вторых, следует формировать и постоянно институционально обустраивать *достойное существование цивилизации* как единства всех обществ, наций, социальных общностей и групп. С экономической точки зрения достойное существование цивилизации означает, как минимум, бережное отношение к «миру людей и вещей», в котором мы живем и хотим развиваться. Когнитивный аспект проблемы заключается в расширенном воссоздании системы знаний о человеке и человечестве, о роли цивилизации в обеспечении созидательной «сцепки» человека и природы. Существующий набор знаний о цивилизации едва ли фиксирует ее созидательную роль в обеспечении гармонии человека и природы, а также гармонии жизни и деятельности различных обществ как системных экономических агентов. В самом общем плане, если под цивилизацией понимать «мир, созданный культурой», то достойное существование цивилизации есть создание мира социально-экономических и других отношений, где, безусловно, господствуют ценности и идеалы гуманизма и творчества, любовь к жизни и устойчивая мотивация к любым формам созидательной деятельности.

В-третьих, необходим такой вектор когнитивного развития человека, чтобы обеспечивалось *достойное бытие среды обитания человека*, то есть всей природы. Когнитивный аспект концепта «достойного бытия природы» заключается в глубоком и всестороннем знании и непрерывном дальнейшем познании объективных законов развития окружающего мира. Достойное бытие природы есть такое ее состояние и развитие, которое не нарушает баланс ее живой и неживой «составляющих», не приводит к деградации среды обитания человека, а, напротив, служит для него безграничным про-

странством для творчески-трудовой самореализации. Нетрудно увидеть, особенно в свете современных тенденций развития взаимодействия человека и природы, что достойное бытие природы пока остается лишь благим пожеланием и императивной задачей, чем реальной научно-практической функцией неоклассического «человека экономического».

Однако важно понимать, что человеку не дано быть «мудрее и умнее» природы, которая всегда будет для него не только «родительским домом», но и неиссякаемым источником познания и развития. Но получается, к сожалению, так, что человек часто ведет себя как «неразумное дитя», забывая корни и истоки собственного происхождения. Как сказал один мыслитель, человек правит миром потому, что ни одно другое животное не способно верить в то, что существует только в воображении – богов, государство, деньги или права человека [28]. Проблема, таким образом, в качестве этого «воображения» и, следовательно, в качестве атрибутов веры, власти и других элементов человеческой духовной и материальной культуры. Очевидно, что формирование и развитие достойного бытия природы есть задача духовно-нравственная, ценностно-смысловая, что изначально нацеливает на императивы релевантного смыслопроизводства [13].

Отмеченная «триада достоинств», конечно же, требует углубленного анализа и детального рассмотрения, однако важно отметить ее ключевые свойства. *Первое свойство заключается в каузальной качественной целостности достойной жизни домохозяйств, достойного существования цивилизации и достойного бытия природы.* Это означает, что обеспечение достойной жизни личности возможно лишь в том случае, если имеет место одновременное стремление к обеспечению достойного существования обществу и достойного бытия природы. В равной степени невозможно создать механизм становления достойного бытия природы, если отсутствует запрос на достойное существование человеческой цивилизации и на достойную жизнь каждой личности. При этом отношения каузальности означают, что «достоинство» каждого звена обеспечивается «достоинствами» других звеньев: в частности, достойное бытие природы, есть функция достойного существования цивилизации, которое, в свою очередь, есть результат осознанной человеком необходимости в стремлении к собственной достойной жизни [23].

Второе свойство триады состоит в императиве комплементарности отмеченных ее элементов. Комплементарность означает взаимодополняемость и сочетаемость соответствующих элементов системы, в данном случае элементов «триады достоинств». Суть заключается в том, что достойная жизнь домохозяйства невозможна, если она осуществляется в условиях господства антиценностей плутократии при растущей финансиализации хозяйственных отношений [3], а также с надеждой на мифические силы «рыночного гуманизма» и «рыночной справедливости». В равной степени невозможно обеспечить достойного бытия природы, если не будет создана «критическая масса» достойно живущих домохозяйств и обществ, мотивированных к сбережению природы и, следовательно, самих себя и будущих поколений от загрязнения окружающей среды, глобального потепления и множества других природных катаклизмов. При этом собственно эффект комплементарности состоит в том, что достойная жизнь домохозяйства органически включает в себя элементы достойного существования цивилизации и достойного бытия природы. В такой же степени и достойное бытие природы есть, по сути, интеграл достойной жизни домохозяйств и всей цивилизации.

Третье свойство триады заключается в когерентности, то есть согласованности во времени всех процессов развития элементов триады. Очевидно, что формирование и дальнейшее совершенствование рассматриваемых «достоинств» не должно происходить анклавно и спорадически. Необходимо обеспечить внутреннее согласование

и иерархический порядок соответствующих решений и действий: мероприятия по становлению достойной жизни домохозяйств (например, развитие системы собственности личности) должны подкрепляться мерами по развитию ценностно-смыслового капитала общества и всей цивилизации (например, формирование «культы» ноосферного творческого созидания). Требования принципа когерентности нацеливают на необходимость регионального и межстранового выравнивания всех элементов «триады достоинств»; в противном случае будут воссоздаваться такие иррациональные концепты, как, например, теория и практика «золотого миллиарда», что только отдалит человечество от реализации императива достойного существования.

Рассмотренная кратко *целевая функция* гуманизации когнитивной деятельности, заключающаяся в формировании «триады достоинств», является основанием для выявления и характеристики собственно *качества воссоздаваемых знаний* и творчески-трудовых компетенций экономических агентов любого уровня. *Во-первых, это должны быть рамочные знания*, непосредственно связанные с поиском путей и разработкой механизмов ноосферного типа воспроизводства и воссоздания отмеченных ранее достоинств. Это означает, что новейшие знания в области, например, добычи полезных ископаемых не могут более считаться созидательными и, следовательно, гуманистически ориентированными, поскольку их объективация приводит к разрушению среды обитания человека и цивилизации в целом. В лучшем случае такие знания могут считаться «переходными», но только в том смысле, что их материализация обеспечит трансформацию природной ренты в ренту креативно-интеллектуальную. Другими словами, доходы от сектора создания природной ренты будут напрямую использоваться для развития отраслей, которые обеспечат производство энергии в рамках производительного потребления исключительно воспроизводимых экономических ресурсов.

Во-вторых, это должны быть знания высшего порядка, то есть их глубинный уровень призван соответствовать новому качеству решаемых задач ноосферного развития домохозяйств, общества и природы – содержанию и качеству задач ноосферного типа воспроизводства. Очевидно, что речь идет о системе прежде всего *непередаваемого неявного знания*, представляющего собой глубинное основание креативности и креативного капитала экономического агента [18]. Это означает, что необходима качественно иная логика и парадигма образовательной деятельности как в рамках традиционных структур, так и в системе корпоративного обучения. Новое качество экономического и любого другого образования должно заключаться прежде всего в его научно-поисковом содержании, а также характеризоваться непрерывностью, масштабностью, междисциплинарностью и «субъективной эндогенностью». Названная «субъективная эндогенность» представляет собой внутренне мотивированное стремление субъекта экономики к постоянному самообучению и точное понимание бесконечности процесса творческого саморазвития [25]. В самом деле, «бесконечно только одно будущее, вечно зовущее, вечно новое, и там тоже есть свой высший момент, которого нужно искать, и это вечное искание и называется жизнью» [26, с.76].

В-третьих, это должны быть расширенно воспроизводимые знания и компетенции, поскольку императив гуманизации экономики объективно обуславливает необходимость воссоздания *непрерывных, масштабных и радикальных инноваций*. Такие инновации возможны только как функция креативного капитала высочайшего качества как результат развития эндогенных знаний и компетенций о том, как в принципе самостоятельно воспроизводить новые знания и компетенции. Это означает, что основным объектом производства в современной экономике знаний должен стать *креативный ка-*

питал хозяйственного агента любого уровня. Следовательно, на первый план выходит экономика неявного знания в системе общей экономики знаний, а в рамках экономики неявного знания актуализируется экономика непередаваемого неявного знания, что требует соответствующих инвестиций и релевантного институционального обеспечения [16].

В-четвертых, это должны быть междисциплинарные и многодисциплинарные, именно экономико-антропологические знания, так как система непередаваемого неявного знания, как онтология креативного капитала экономического агента, имеет своим основанием психические свойства, социальные установки, ментально-смысловые конструкторы индивида, социальных групп, нации в целом, а также всей человеческой цивилизации. Отсюда «когнитивным артефактом» следует считать действующую образовательную установку на формирование «прочных» профессиональных знаний и компетенций. Видится более резонным концепт, связанный с установкой на формирование прочных «знаний о знаниях» и «компетенций о компетенциях». Это означает, что действующие образовательные технологии, нацеленные на создание базовых и ключевых профессиональных компетенций субъекта обучения, необходимо существенно дополнить и «дорастить» до новейших технологий, нацеленных на расширенное воссоздание критических креативных компетенций, обеспечивающих субъекту обучения не только минимизацию рисков в сфере занятости, но и гарантии высокой эффективности любого вида творчески-трудовой деятельности.

Можно предварительно заключить, что когнитивный «портрет» экономики гуманизма и, следовательно, гуманизации экономики представляет собой *специфический процесс и результат познавательной деятельности*, обеспечивающей экономических агентов (собственников креативно-интеллектуального капитала) такими новыми знаниями и компетенциями, которые объективируются в релевантные требованиями экономического гуманизма, *экзистенциальные смыслы, ценности, идеологические концепты, а также конечные потребительские товары и услуги*. Таким образом, **экономика гуманистических знаний и компетенций** есть область специфических воспроизводственных отношений, в рамках которой воссоздаются названные смыслы, концепты, товары и услуги. Очевидно, что «системой субъекта», ответственного за качество этих смыслов и соответствующих продуктов, является креативно-интеллектуальная элита цивилизации, нации, региона, корпорации и др. Конкретных представителей этой элиты называют «лучшими людьми страны», «совестью нации», «корпоративными жрецами», «духовными наставниками» и т.д.

Высшей целью экономики гуманистических знаний является создание и развитие знаний о путях, способах и механизмах формирования и развития достойной жизни личности и домохозяйства как «системы проекта», причем становление достойного существования цивилизации, а также развитие достойного бытия природы здесь выступают как «система среды» для достойной жизни человека. При этом расширенное воссоздание этой системы среды также требует специфической системы гуманистических знаний и компетенций. Поскольку любая экономика, в том числе экономика гуманистических знаний, всегда есть функция определенных инвестиционных решений, то резонно вести речь и о *гуманизации инвестиций, либо гуманистической направленности инвестиционных программ*. Но поскольку экономика знаний непосредственно связана с действующей системой образования в рамках цивилизации, отдельных наций и государств, конкретных корпораций и домохозяйств, то становится императивом решение следующих задач.

1. Учiтываючы крiтiчeскую i нeпрерывно вoзрастaющую роль нoвeйшiх i бeстрo oбнoвляeмыx знaнiй i кoмпeтeнцiй в сoврeмeннoм сoциaльнo-экoнoмiчeскoм рaзвiтiи, нaучнo-oбрaзoвaтeльнaя сфeрa хoзяйствa дoлжнa бeть признaнa i кoнституйрoвaнa кaк **oснoвнaя oтрaслeь сoврeмeннoй экoнoмiкi**. Слeдoвaтeльнo, имeннo вэтoт сeктoр экoнoмiкi дoлжны бeть нaпрaвлeны инвeстiци в oбъeмe, сooтвeтствующeм высoкoму кaчeству рaзвiтiя дaннoй oтрaслeи нaциoнaльнoгo хoзяйствa. Дoбaвим, чтo прeврaщeниe нaучнo-oбрaзoвaтeльнoгo сeктoрa экoнoмiкi в крiтiчeски вaжнoю oтрaслeь нaциoнaльнoгo хoзяйствa зaкoнoмeрнo дoлжнo пoвысiть цивилiзaциoнный, сoциaльный i прoфessioнaльный стaтус сooтвeтствующiх рaбoтнiкoв: учeныx-исслeдoвaтeлeй, учитeлeй i вoспитaтeлeй, прoфeссoрскo-прeпoдaвaтeльскoгo сoстaвa вузoв i т.д.

2. Учiтываючы рaстущую скoрoстeь oбнoвлeния знaнiй в рaмкaх нeуклoннo рaсширaющeйсeя «кoгнитивнoй рeвoлюции», стaнoвитсe нeoбхoдимым рaзвiтiе **кoрпoрaтивнoх, внутрiфирмeннoх фoрм i спoсoбoв нaучнo-oбрaзoвaтeльнoй дeятeльнoсти**. Кoрпoрaтивнoе сaмooбучeниe i ускoрeннoе прeврaщeниe oргaнizaций в сaмooбучaющeсeя фирмa стaнoвитсe вaжнeйшeй зaдaчeй в рaмкaх гумaнizaции экoнoмiкi [25]. Oчeвиднo, чтo трaдициoннe фoрмa i спoсoбы oбрaзoвaтeльнoй дeятeльнoсти дoлжны oргaнiчeски сoчeтaтсeя i дaжe уступaть мeстo нoвым, нeoрдинaрным, мeнтoрским (нaстaвничeским) мeхaнizмaм «бeз oтрывa» oт твoрчeски-трудoвoй дeятeльнoсти. В связи сэтiм рoль унивeрситeтскoгo oбрaзoвaния зaключaeтсe нe стoлькo в прoфessioнaльнoй пoдгoтoвкe будущиx спeциaлистoв, скoлькo в фoрмирoвaнии i рaзвiтiи у студeнтoв *устoйчивoй пoтрeбнoсти в сaмoрaзвiтiи i мoтивaции к сaмooбучeнию*, сaмoвoспитaнию i сaмooргaнizaции, чeгo, кстaти скaзaть, i трeбуют сoврeмeннe стaндaрты i зaкoны в сфeрe oбрaзoвaтeльнoй дeятeльнoсти [27]. Дрoгими слoвaми, зaдaчa вузa сoстoит в прoизвoдствe у oбучaющиxсeя спeцифичeскиx нeявнoх i явнoх знaнiй o тoм, кaк сaмooтoятeльнo вoссoздaвaть нoвыe знaнiя i кoмпeтeнцiи.

3. Исхoдя из рaстущeй слoжнoсти i прoтивoрeчивoсти прoцeссa гумaнizaции экoнoмiкi знaнiй i стaнoвлeния кoгнитивнoй экoнoмiкi гумaнizмa, в систeмe экoнoмiкi знaнiй ключeвым нaпрaвлeнiем рaзвiтiя слeдуeт считaть **экoнoмiку гумaнистичeскиx нeявнoх (прeждe всeгo нeпeрeдaвaeмыx) знaнiй**. Имeннo в рaмкaхэтoй экoнoмiкi тoлькo i вoзмoжнo рaсширeннoе вoссoздaниe крeaтивнoгo кaпитaлa тaкoгo урoвня i кaчeствa, кoтoрый нa дeлe oбeспeчит нeпрерывный пoтoк рaдиaльнoх иннoвaций, бeз кoтoрых нeвoзмoжнo вoссoздaвaть мнoжeствo пoлeзнoх длeя чeлoвeкa блaг, нe рaзрушaя приэтoм цивилизaциo i прирoду вцeлoм. Oднaкo зaмeтим, чтo систeмa нeпeрeдaвaeмoгo нeявнoгo знaнiя eсть рeзультaт мeждисциплинaрнoгo i кoмплeкснoгo пoдхoдa к фoрмирoвaнию i рaзвiтiю крeaтивнoгo кaпитaлa экoнoмiчeскoгo aгeнтa. Этo aктуaлизирoвaнo стaнoвлeниe i рaзвiтiе *нoвoй экoнoмичeскoй aнтрoпoлoгии* кaк мeждисциплинaрнoй i мнoгoдисциплинaрнoй нaуки o чeлoвeкe, нo имeннo вкoнтeкстe рeшeния зaдaч нooсфeрнoгo рaзвiтiя личнoсти, oбщeствa, экoнoмiкi i прирoды [4; 22].

4. Спeцификa нeпeрeдaвaeмoгo нeявнoгo знaнiя прeдoпeрeдeлeяет нoвoe, глoбoкo **индивидуaлизирoвaннoe кaчeствo прoизвoдствa, рaспрoстрaнeния i испoльзoвaния дaннoгo знaнiя**. Извeстнo, чтo нeпeрeдaвaeмoe нeявнoe знaниe мoжeт бeть «вoплoщaeмым» в прoцeссe «пeрeкрeстнoгo oпылeния интeллeктa» учaстникoв твoрчeски-трудoвoгo взaимoдeйствиa. Бoлee знaчимым oжидaeтсeя рeзультaт нaстaвничeствa, aктуaлизaции нeпoсрeдствeннoгo крeaтивнoгo oбмeнa-oбщeния в рaмкaх кoрпoрaтивнoгo сooбщeствa, дoмoхoзяйствa, твoрчeскoй грoппы i др. Скaзaннoe oзнaчaeт, чтo рaзвiтiе систeмы индивидуaльнoгo нeявнoгo знaнiя i крeaтивнoх кoмпeтeнцiй зaкoнoмeрнo трeбуeт углoблeннoй индивидуaлизaции i кoнкрeтизaции кoгнитивнoгo прoцeссa при aктивнoй

роли наставников как собственников высокоэффективного креативного капитала [1]. Очевидно, что бурно развивающиеся цифровые методы образования могут быть лишь серьезным подспорьем, но отнюдь не основным способом расширенного воссоздания новейших знаний и творчески-трудовых компетенций, релевантных ноосферным императивам экономики гуманизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, О. Ю. Влиятельные индивиды: подходы к моделированию / О. Ю. Бондаренко // *Вопр. экономики.* – 2018. – № 9. – С. 114–131.
2. Бузгалин, А. В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / А. В. Бузгалин // *Вопр. экономики.* – 2018. – № 2. – С. 122–142.
3. Бузгалин, А. «Рыночноцентрическая» экономическая теория устарела / А. Бузгалин, А. Колганов // *Вопр. экономики.* – 2004. – № 3. – С. 36–50.
4. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
5. Гапоненко, А. Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А. Л. Гапоненко, Т. М. Орлова. – М. : Эксмо, 2008. – 400 с.
6. Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли / Б. Гейтс. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 241 с.
7. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 448 с.
8. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. – М. : Инфра-М, 2010. – 624 с.
9. Казьмин, А. К. Теория интеллекта. Как выбрать президента / А. К. Казьмин. – М. : Моск. учебники – СиДиПресс, 2001. – 240 с.
10. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // *Изб. произведения.* – М., 1993. – 274 с.
11. Клейнер, Г. Б. Три вопроса к политэкономии (попытка системной интроспекции) / Г. Б. Клейнер // *Вопр. экономики.* – 2018. – № 8. – С. 118–128.
12. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // *Вопр. экономики.* – 2002. – № 4. – С. 4–23.
13. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.
14. Мау, В. А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. / В. А. Мау // *Вопр. экономики.* – 2018. – № 3. – С. 5–30.
15. Медушевский, А. Российские реформы с позиций теории когнитивной истории / А. Медушевский // *Вопр. экономики.* – 2016. – № 3. – С. 131–160.
16. Нестеренко, А. Н. Экономика и институциональная теория / А. Н. Нестеренко ; отв. ред. акад. Л. И. Абалкин. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 416 с.
17. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997. – 180 с.
18. Полани, М. Личностное знание / М. Полани. – М. : Книга по Требованию, 2013. – 342 с.
19. Родрик, Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике / Д. Родрик // *Вопр. экономики.* – 2015. – № 1. – С. 22–45.
20. Розинская, Н. Национальный проект «Доверие» / Н. Розинская, И. Розинский // *Вопр. экономики.* – 2015. – № 12. – С. 138–147.

21. Салихов, Б. В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления / Б. В. Салихов. – М. : Дашков и К°, 2009. – 156 с.
22. Салихов, Б. В. Креативный капитал в экономике знаний : монография / Б. В. Салихов. – М. : Дашков и К°, 2017. – 274 с.
23. Салихов, Б. В. Достойная жизнь человека как основа инновационного развития современной экономики / Б. В. Салихов, И. С. Салихова // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 3. – С. 37–49.
24. Салихов, Б. В. Качество знаний и компетенций в зеркале структурных реформ российской экономики / Б. В. Салихов, И. С. Салихова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 10 (343). – С. 68–84.
25. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге. – М. : Олимп-Бизнес, 1999. – 384 с.
26. Собрание мыслей Достоевского / сост. М. А. Фырнин. – М. : Звонница-МГ, 2003. – 640 с.
27. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М. : Проспект, 2013. – 160 с.
28. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / Ю. Н. Харари. – М. : Синдбад, 2016. – 520 с.
29. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М. : Дело, 2003. – 464 с.
30. Цаплин, В. С. Разумное, но не мыслящее / В. С. Цаплин. – М. : Крафт+, 2009. – 352 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.11.2018

Salikhov B.V. Cognitive Aspects of the Humanization of the Modern Economy

The purpose of the article is to prove the need for a qualitative renewal of the education system, designed to recreate the system of inexpressible implicit knowledge as the cognitive basis of creative capital and a decent human life. The methodological basis of the work is an interdisciplinary approach to the analysis of the cognitive aspects of the humanization of the modern economy. The scientific novelty of the results of the logical-epistemological research consists of: firstly, in applying the methodology of the system paradigm to the analysis of the humanization of the economy; secondly, in the characterization of the economy of humanistic knowledge as the basis for a decent life of a household, as well as a decent civilization and nature; thirdly, in the interpretation of the qualitative integrity of knowledge that ensures the humanization of the economy. The scientific and practical importance of the work consists in substantiating the need for a qualitative renewal and accelerated development of creative forms of educational activity.